

УДК 343.35
ББК 67.408.14

DOI 10.22394/1682-2358-2024-2-79-90

M.S. Ignatenko, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE POLICY OF COUNTERING OFFICIAL CRIME: STATE AND PROSPECTS

The evolution of the conceptual provisions of the policy of countering official crime in the Russian Federation during the post-Soviet period is considered. In this connection the objective factors of determining character are investigated. It is concluded that it is necessary to create mobilization political mechanisms preventing officials from affiliation with commercial structures and limiting political lobbying.

Key words and word-combinations: evolution, countering official crime, political corruption.

М.С. Игнатенко, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sb@max-result.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматривается эволюция концептуальных положений политики противодействия должностной преступности в Российской Федерации постсоветского периода. В связи с этим исследуются объективные факторы детерминирующего характера. Оценивается необходимость создания мобилизационных политических механизмов, препятствующих аффилированности должностных лиц с коммерческими структурами, и ограничением политического лоббирования.

Ключевые слова и словосочетания: эволюция, противодействие должностной преступности, политическая коррупция.

Должностная преступность как разновидность экономической преступности представляет собой острую проблему, так как дезорганизует систему государственного управления, подрывает экономическую и военно-политическую мощь страны, способствует дис-

кредитации органов государственной власти, чем провоцирует кризис легитимности, дестабилизируя политическую ситуацию в стране. Все эти разрушительные для государства процессы создают риск потери государственного суверенитета и распада централизованной государственности. Соответственно, только концептуальное понимание феномена должностной преступности и создание эффективной системы противодействия ей может обеспечить государственную и национальную безопасность России в долгосрочной перспективе.

Государственная политика в любой сфере жизни общества формируется на конкретной концептуальной основе, которая, в свою очередь, вырабатывается политической элитой, имеющей конкретное геополитическое видение и групповые экономические интересы. Геополитическое видение и экономические интересы, свойственные постсоветской политической элите, начали формироваться еще в 1960–1970-е годы, в процессе сближения части советской номенклатуры с промышленными элитами западных стран, что зафиксировано рядом исследователей, в частности А.И. Фурсовым [1, с. 501], И.И. Смирновым [2, с. 473] и М.Г. Деягиным [3, с. 672]. Этот процесс увенчался созданием Римского клуба, где в тройку ключевых функционеров, помимо А. Кинга и А. Печчеи, со стороны СССР вошел Д. Гвишиани. Именно по линии Римского клуба началось институциональное и идеологическое встраивание части советской номенклатуры и России как государства в глобальную систему разделения труда на условиях поставщика природного сырья.

Если использовать терминологию создателя концепции миросистемного анализа И. Валлерстайна, то Российская Федерация вошла в мировую капиталистическую экономику в качестве страны периферийного капитализма [4, с. 17]. Ценность миросистемного анализа для научной общественности заключается в том, что его понятийный аппарат обеспечивает глубокий и целостный взгляд на функционирование капиталистической системы как многомерной и многоукладной структуры глобального масштаба. Понятие мир-системы Модерна, введенное И. Валлерстайном, позволяет понять фундаментальную особенность капиталистической системы, а именно наличие в ней ядра (стран первого мира), полупериферии (стран второго мира) и периферии (стран третьего мира). Ученый эмпирически зафиксировал тот факт, что когда какая-либо страна интегрировалась в капиталистическую систему на положении полупериферии или периферии (что началось уже в позднем СССР), то в ней поэтапно начинали происходить те же самые процессы первоначального накопления капитала, а затем собственно капиталистического накопления, харак-

терные и для стран ядра, только в более разрушительной и социально жесткой форме.

Как представляется, миросистемный анализ является наиболее адекватным методологическим инструментом, позволяющим раскрыть ключевые факторы, предопределяющие специфику той концептуальности, которой руководствуется постсоветская политическая элита начиная с 1991 г. Анализ подтверждает, что в идеологическом плане она практически полностью является либеральной, различия лишь в том, что «системные либералы», контролируемые в первую очередь финансово-экономический блок, СМИ, культуру и образование, стремятся к полной интеграции в западный мир и разделяют «глобальную повестку», декларируемую транснациональными элитами; а «силовики», чьи экономические интересы в значительной степени связаны с Россией, в большей степени ориентированы на военно-политический и идеологический суверенитет. Но все они так или иначе, в той или иной степени являются идейными либералами, экономически (собственность, финансы, образ жизни и т.д.) встроенными в глобальную систему капиталистических отношений.

Понятийный аппарат миросистемного анализа позволяет выделить три ключевых этапа формирования концептуальных основ государственной политики в целом и политики противодействия экономической преступности в системе государственного управления в частности. Главным критерием данной классификации станет ключевой системный процесс, происходящий в России как стране периферийного капитализма, обусловленный общей логикой функционирования капиталистической системы.

Первый этап (1991—2000) был временем либеральных реформ, охвативших все сферы жизни общества: политику, экономику, культуру, образование, социальную сферу, правовую систему и т.д. В политологическом смысле его можно назвать периодом первоначального накопления капитала, сопровождавшимся криминализацией государства и общества, включая структуры, ориентированные на борьбу с экономической преступностью в системе государственного управления, а также этапом криминализации системы противодействия должностной преступности.

Характеризуя его, А.И. Фурсов зафиксировал следующее: «Уже проедено советское наследие, прежде всего материально-техническое, инфраструктурное; процессы социальной дезинтеграции господствуют над таковыми социальной организации; криминализация становится формой социальной организации жизни низов, коррупция — верхов; между ними слабый, бесперспективный средний слой. Пе-

рестроечная десятилетка и постперестроечные годы подвели Россию к черте, за которой лишь две альтернативы: либо усиление государства, декриминализация общества, изменение положения в мировом разделении труда в качестве сырьевого придатка Запада, либо распад страны, оформление колониально-оккупационного, криминально-полицейского строя и окончательное сползание в четвертый мир» [5, с. 301–302].

В системе противодействия экономической преступности, включая государственную службу, криминализацию можно считать объективным следствием процесса первоначального накопления капитала, который лоббировался различными «группами интересов», ориентированными на приватизацию государственной собственности. Формально это обосновывалось тем, что излишнее давление на бизнес препятствует становлению рыночных отношений и экономическому росту. Данная позиция была отражена в проектах УК РФ от 1991–1992 и 1996 гг. и в УК РФ от 1996 г. [6]. Естественно, что смягчения санкций за экономические преступления в целом и должностные преступления в частности способствовали резкому росту криминализации всей системы государственного управления, которая почти открыто контролировалась различными финансово-промышленными группами.

Т.В. Олейник констатирует, что предпосылкой этого процесса стал рост теневой экономики СССР еще в 1980-е годы. После 1991 г. криминализация российского общества, в том числе системы государственного управления, приобрела всеобщий характер. По данным МВД, к 1994 г. до 40% частного бизнеса, 60% государственных компаний и до 85% всех банков имели связи с организованной преступностью. В результате не только в экономике, но и в государственных структурах у власти оказались люди с откровенно криминальным типом мышления [7, с. 125]. В такой ситуации единственной возможностью взять под контроль процесс криминализации системы государственного управления могло бы стать развертывание эффективной структуры противодействия должностной преступности, и попытки ее создания были. Например, в Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» содержались пункты: запрет служащим государственных учреждений заниматься предпринимательской деятельностью, совмещать деятельность служащих с другими видами, кроме преподавательской и творческой, принимать участие, даже через посредников, в управлении акционерными обществами и другими хозяйствующими субъектами (п. 2); при назначении на должность представлять декларацию о доходах, имуществе, вкладах, обязательствах финансового характера (п. 3) [8].

По сути, это первый антикоррупционный нормативный правовой акт постсоветского периода. Нормы этого Указа легли в основу законопроекта «О борьбе с коррупцией», который лишь в 1997 г. был принят Государственной Думой РФ, одобрен Советом Федерации, а затем направлен на подпись главе государства, который его отклонил и отправил на доработку. Когда же Президент РФ попытался провести через парламент свой вариант этого законопроекта, то он был отклонен Государственной Думой и лишь в 1998 г. вновь был направлен на подпись Президенту РФ.

Данная ситуация наглядно демонстрирует, что интенсивно формирующийся новый класс крупных собственников, занятый первоначальным накоплением капиталов, блокировал через парламент любые попытки государства взять под контроль этот процесс. В результате на протяжении всех 1990-х годов не существовало ни концептуальных основ, ни работающих политических механизмов, ни реальных возможностей, которые могли быть использованы правоохранительными органами для эффективного противодействия должностной преступности, которая была наиболее распространена в двух сферах: приватизации государственной собственности и освоении бюджетных средств. Эту ситуацию удалось переломить только В.В. Путину, который ликвидировал «семибанкирщину» и отстранил олигархов от прямого контроля над системой государственного управления, в результате чего уже к 2003 г. проявились ярко выраженные признаки нового, второго, этапа формирования концептуальных основ государственной политики.

Второй этап (2001–2021 гг.) можно назвать периодом капиталистического накопления, или этапом либерализации системы противодействия должностной преступности. Для него были характерны процессы стабилизации политической и экономической ситуации в стране и повышения эффективности системы противодействия должностной преступности. Это позволяло пресекать рецидивы первоначального накопления (прежде всего рейдерские захваты активов), которые блокировали капиталистическое накопление и разрушали сложившийся консенсус элитных групп и контролируемых ими ведомств и корпораций.

В рамках этого процесса постепенно стала выстраиваться реально работающая система. В 2003 г. Указом Президента РФ был создан Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией; Россия вступила в международную группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) [9]; в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [10]. В 2008 г. был обновлен Совет по противодей-

ствию коррупции при Президенте РФ и принят базовый нормативный акт, четко определяющий понятие коррупции и механизмов противодействия коррупции — Федеральный закон «О противодействии коррупции» [11]. Дополнили законодательство в данной сфере «Национальная стратегия противодействия коррупции» [12] и национальные планы противодействия коррупции (на данный момент актуален план на 2021—2024 гг. [13]).

Согласно миросистемному анализу, все перечисленное — это следствие объективного перехода от этапа первоначального накопления капитала к этапу капиталистического накопления. Произошедший переход потребовал декриминализации государства и общества через упорядочение нормативной основы капиталистических отношений собственности, механизмов контроля над накопленными активами и выработки правил цивилизованной конкуренции в процессе дальнейшего накопления капитала. Однако снижение уровня криминализации процессов накопления капиталов в стране не могло быть реализовано, если бы доминирующие политико-экономические субъекты — финансово-промышленные группы — были лишены возможности накапливать капитал, поэтому концептуальной основой этого перехода стала идея либерализации УК РФ, в том числе и в части наказаний за должностные преступления.

Процесс либерализации УК РФ в части противодействия должностной преступности предполагал повышение эффективности системы противодействия экономическим преступлениям в государственном управлении в двух основных аспектах: оперативно-тактическом, предполагающем решение тактических инструментальных и юридических вопросов (до 2005 г.); и законодательном, предполагающем институционализацию политических механизмов противодействия, а также формирование межведомственных и региональных механизмов (2006—2007 гг.) [14].

Закон о либерализации УК РФ был подписан Президентом Д.А. Медведевым в 2011 г. и затронул почти двести составов преступлений, в том числе экономических. Отметим, что к 2003 г. уже была декриминализована конфискация имущества как вид уголовного наказания, и, хотя в 2007 г. она была восстановлена, тем не менее до настоящего времени эта мера практически не реализуется. Некоторые исследователи констатируют отдельные позитивные стороны либерализации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, утверждая, например, что это «позволяет обеспечить баланс, гарантирующий защиту интересов граждан и представителей бизнеса, а также предоставляет возможность формирования эффектив-

ной модели уголовно-правовой борьбы с экономической преступностью» [15]. Такие примеры можно продолжать, однако все они, на наш взгляд, носят второстепенный характер. В данном случае упускается главное, а именно то, что либерализация УК РФ, как справедливо утверждает В.В. Овчинский, позволяет финансово-промышленным группам продолжать осуществлять капиталистическое накопление, для чего им объективно нужна законодательно оформленная свобода действий [16].

Резюмируя, можно утверждать, что этот этап жизни страны закончился 24 февраля 2022 г. с началом СВО, так как после этой даты произошли необратимые фундаментальные изменения объективного характера и глобального масштаба как внутри страны, так и вне ее, и начался третий этап, охватывающий период с 2022 г. по настоящее время. Есть основания полагать, что данный процесс продлится долгие годы, так как с позиции миросистемного анализа он связан с конечной фазой терминального кризиса капиталистической системы.

Согласно методологии миросистемного подхода, вход в историческую систему идентичен выходу из нее. Становление капиталистической системы произошло в результате Тридцатилетней войны и Вестфальского мира, положившего начало новой межгосударственной системе отношений. Значит, есть основания предполагать, что разрушение капиталистической системы и переход в новый посткапиталистический мир будет также проходить в кровопролитных и продолжительных войнах в различных частях мира и растянется как минимум на одно-два десятилетия. В настоящее время сложилась ситуация, когда процесс накопления капитала в Российской Федерации и его размещения на Западе стал проблематичным, так как активы олигархов и чиновников, попавших в санкционные списки, конфискуются или замораживаются. По сути, СВО стало точкой невозврата к прежним формам капиталистических отношений.

В соответствии с терминологией миросистемного анализа можно утверждать, что страны ядра капиталистической системы (например, страны НАТО) в интересах глобального капитала начинают силовое изъятие всех видов активов у капиталистических олигархий стран полупериферии (например, России), сначала на территории стран периферии, например, Украины, Казахстана или Закавказья, а затем стремятся сделать это и на их собственных территориях. Именно этим фактом можно корректно объяснить стратегию продвижения НАТО на постсоветском пространстве. Национальный капитал стран полупериферии, естественно, стремится защитить свои активы и сферу влия-

ния, оказывая сопротивление, что объективно требует от него мобилизационных усилий.

Именно поэтому третий этап эволюции концептуальных основ отраслевых направлений государственной политики, в том числе противодействия должностной преступности, можно назвать мобилизационным. Он предопределен процессом глобального передела мировых рынков и заключения новых геополитических союзов. Следствием этих трансформаций является внутрироссийский процесс выработки мобилизационных механизмов, которые в условиях СВО являются для страны единственным способом выжить в противостоянии со странами НАТО, достигнуть целей СВО, нарастить экономическую мощь и обрести глобальную политическую субъектность. Для этого российской политической элите придется мобилизовать не только общество, но и государство, то есть систему государственного управления.

Сегодня наблюдаются попытки формирования новых концептуальных основ развития страны в целом и системы противодействия должностной преступности в частности, на основе которых будут сформированы авторитарно-мобилизационные механизмы, позволяющие концентрировать ресурсы, повышать управляемость и обеспечивать стабилизацию экономики и политики в условиях глобальной гибридной войны. Правительство РФ будет вынуждено сворачивать процессы либерализации и проводить «мобилизацию», то есть ужесточение уголовного законодательства, а также создавать авторитарные механизмы противодействия должностной преступности, особенно касающиеся преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий.

Таким образом, геополитическая ситуация объективно стимулирует процесс «мобилизации» всей системы противодействия экономической преступности в системе государственного управления, что, безусловно, коснется и федерального законодательства в данной сфере, основу которого составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции», где ключевыми статьями, предупреждающими и противодействующими должностной преступности, являются следующие: ст. 7.1 «Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»; ст. 8 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; ст. 8.1 «Представление сведений о расходах»; ст. 8.2 «Контроль за

законностью получения денежных средств»; ст. 10 «Конфликт интересов» [11].

На наш взгляд, «мобилизация» системы противодействия должностной преступности потребует фундаментальных изменений, а именно жесткого разграничения частной и государственной сфер в российском обществе. Значительное число должностных лиц в системе государственного управления неформально аффилировано с коммерческими структурами родственников и друзей. Это выражается в скрытом лоббировании интересов отдельных коммерческих структур при заключении государственных или муниципальных контрактов, хотя ст. 289 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное участие должностного лица органа государственной власти или органа местного самоуправления в предпринимательской деятельности [17]. Как указывают правоохранители, «аффилированность государственных или муниципальных служащих также может порождать конфликт интересов, неэффективное и нецелевое расходование бюджетных средств, а также их хищение и многие другие нарушения законодательства» [18].

Это наследие 1990-х годов, когда существовал симбиоз чиновников и бизнесменов, до настоящего времени полностью не изжитое, коренится в самой специфике государственно-корпоративного капитализма, формирование которого, по мнению исследователей, связано с усилением влияния чиновников на бизнес, а значит и с ростом коррупции [19]. В связи с этим актуальным остается вопрос цивилизованного правового регулирования лоббистской деятельности.

По мнению ученых, нельзя согласиться с традиционным определением лоббизма как давления на представителей государственной власти со стороны различных групп предпринимателей, продвигающих свои коммерческие интересы, по двум причинам. Первую причину указал М.А. Хазин, доказав, что ведущими субъектами политического процесса являются властные группировки, а в каждую властную группировку входят и представители государства — государственные служащие, представители бизнеса и гражданского общества. Следовательно, четкого разграничения между государством и бизнесом на неформальном уровне властных групп — не существует [20, с. 320].

Вторая причина заключается, по мнению В.А. Лепехина, в том, что наиболее мощные «группы давления» и есть фактическая власть, не просто оказывающая влияние, но контролирующая финансы, кадры, прессу, процесс принятия решений и т.д. Такая власть отличается от формальной власти политических институтов в их традиционном понимании, где должностные лица, принимающие решения, лишь меха-

тически представляют власть, формально совершая акты обсуждения, согласования и визирования уже принятых решений, а на самом деле обеспечивают юридическое закрепление, легитимацию решений фактической власти [21].

В современном понимании «группы интересов», контролирующие реальные ресурсы (кадры, финансы, СМИ, и некоторые политические и экономические институты), и есть реальная власть, которая в состоянии неформально лоббировать свои интересы в системе государственного управления, а значит, и коррумпируют отдельных должностных лиц. Естественно, в таких условиях запретить лоббистскую деятельность полностью невозможно.

Однако представляется вероятным создать правовой режим, который цивилизованно регламентирует, то есть делает прозрачным и предсказуемым сам процесс лоббирования в качестве взаимодействия должностных лиц и лоббистов. Это станет реально осуществимым, если законодательно предписать лоббистам определенные этические нормы и правила. В.А. Лепехин считает, что принятие «закона о регулировании лоббистской деятельности» весьма важно в современных условиях: целями его могут стать, «с одной стороны, регламентация деятельности лоббистских структур, представляющих интересы корпораций и коммерческих предприятий, с другой — поддержка группы граждан и обеспечение их взаимодействия с властью и влияния общества на процесс принятия решений. Необходимо предложить обществу и бизнесу иную гласную и цивилизованную форму взаимодействия с властью и тем самым построить параллельный канал влияния на государственные органы» [21].

Анализ данной ситуации привел исследователей к выводу, что, пока лоббирование законодательно не регламентировано в Российской Федерации, существенно снизить уровень должностной преступности достаточно сложно, так как в настоящее время должностным лицам в системе государственного управления юридически не запрещено выступать лоббистами определенных «групп интересов» и тем самым заниматься политической коррупцией. Уже назрела ситуация исправления этого пробела в законодательстве и корректировки политической практики, когда единственной лоббистской деятельностью, которой имеют право заниматься, например, депутаты, будет лоббирование интересов своих избирателей.

Сложившаяся ситуация станет объективным стимулом к ужесточению карательных мер в общей системе противодействия экономической преступности в системе государственного управления. Прогнози-

руя данную ситуацию, В.В. Овчинский, помимо ряда профилактических предупредительных мер, считает, что с большой долей вероятности могут быть включены в реальную практику правоприменения следующие карательные меры: обеспечение работы института конфискации в полном объеме [16]; отмена исключений из Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”» [22]; максимально длительные сроки тюремного заключения и т.д.

Наступивший третий этап эволюции концептуальных основ политики в сфере противодействия экономической преступности в системе государственного управления будет иметь мобилизационный характер. Меры, необходимые для достижения целей СВО, будут способствовать усилению системы государственного управления в противовес частно-корпоративным структурам. Государственная власть в силу объективных обстоятельств будет вынуждена создавать новые институты: мощный государственный сектор экономики; мобилизационные политические механизмы, препятствующие аффилированности должностных лиц коммерческими структурами и не ограниченному соответствующим законом политическому лоббированию, что позволит сформировать условия, благоприятные для совершенствования законодательства, включая сферу противодействия должностной преступности.

Библиографический список

1. *Фурсов А.И.* Русский интерес. М., 2015.
2. *Смирнов И.И.* Тропы истории: Криптоаналитика глубинной власти. М., 2020.
3. *Деягин М.Г.* Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. 1: Общая теория глобализации. М., 2022.
4. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм: Капиталистическая цивилизация. М., 2018.
5. *Фурсов А.И.* Вперед к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. М., 2014.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555>
7. *Олейник Т.В.* Процессы криминализации экономической жизни и их влияние на российскую хозяйственную элиту (1988–1990 гг.) // Вопросы истории. 2010. № 1.
8. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1158>
9. Официальный сайт «FATF». URL: <https://www.fatf-gafi.org/>
10. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

11. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>
12. Национальная стратегия противодействия коррупции. Утв. Указом Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/565>
13. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>
14. Об образовании межведомственной группы по подготовке предложений к Конвенции ООН против коррупции от 31 окт. 2003 г.: Указ Президента РФ от 3 февр. 2007 г. № 129. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24960>
15. *Киселева А.В.* Либерализация и гуманизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-i-gumanizatsiyaugolovnogo-zakonodatelstva-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti>
16. *Овчинский В.В.* «Цветная» революция в России и коррупция. URL: <https://www.mk.ru/blogs/posts/tsvetnaya-revolyuksiya-v-rossii-i-korrupciya.html>
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14 февр. 2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
18. Сайт прокуратуры Пермского края. Прокурор разъясняет. Важным элементом противодействия коррупции является выявление аффилированности должностных лиц коммерческим структурам. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=54548806
19. *Барсукова С.Ю.* Новый российский капитализм: институционализация коррупции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyuy-rossiyskiy-kapitalizm-institutsionalizatsiya-korrupcii/viewer>
20. *Хазин М.Л.* Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М., 2020.
21. *Лепехин В.А.* Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1998_4_Lepexhin.pdf
22. О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Федер. закон от 10 июля 2023 г. № 308-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451664/